

У каждого королевства было по две армии. Провинциальной стражей командовали наместники провинций. Эта стража была повсеместно распространена в королевстве. Королевская Армия же подчинялась напрямую правителю.

Планировалось, что коннице потребуется месяц на то, чтобы прорваться к Ирью, столице провинции Сэй в королевстве Кэй. Однако целью было спасение Кэйки, и медлить было нельзя. В связи с этим был сформирован элитный комбинированный эскадрон из ста двадцати всадников, обученных боям на пегасах и других летающих животных. Целью этого эскадрона было осуществление авианалёта на Ирью.

После принятия решения правитель Эн вместе с Энки тут же отправились организовывать подготовку. Они не вернулись ни к обеду, ни к ужину. Оставив Ракушуна заниматься его собственными делами, Ёко удалилась в свою комнату. Она положила меч на стол и уселась перед ним.

Она была хозяйкой этого меча. Но, хоть она и понимала это в теории, она всё ещё не знала, как применить это знание на практике. Это оказалось неожиданно сложной для неё задачей. Не имея ни малейшего понятия, с чего начать, Ёко в итоге решила: «Попытка - не пытка, буду пробовать, пока не получится».

Она понятия не имела, как можно было принудительно вызвать видение. Возможно, ей просто нужно было пожелать этого.

Давным-давно, когда она ещё не попала в этот мир, она видела сны, в которых постоянно присутствовал звук капающей воды. Когда она рассказала об этом королю Эн, тот ответил, что эти сны ей, определённо, показывал её меч. Должно быть, меч предвидел нападения ёма, и предупреждал Ёко о них.

На тот момент, Ёко ещё не встретила Кэйки, и не заключала никаких договоров. Но меч всё равно знал, что она станет его хозяйкой. Ещё до воли Небес, ещё до того, как она была избрана...

Когда она объяснила это королю Эн, он предположил, что, возможно, она была замечена богами с момента рождения. Или в тот момент, когда Кэйки сделал свой выбор.

- Кто знает?.. - ответил ей тогда Энки. - Понятия не имею, почему я выбрал Шорью. Никаких очевидных причин не было - он просто был тем самым.

Энки сказал, что Кирин выбирает короля инстинктивно. Ёко надеялась, что передать свои намерения мечу ей тоже поможет какой-нибудь инстинкт.

Она потушила весь свет в комнате, вынула меч из ножен, и принялась вглядываться в его лезвие.

«Покажи мне короля Ко».

Всё это время меч показывал ей лишь видения о её прошлой жизни, о Японии. Ёко подозревала, что причиной этому было то, что всё это время её разум по большей части занимало лишь желание вернуться домой.

«Покажи мне, что затеял король Ко».

Раз уж она не может понять саму себя, возможно, она сможет понять хотя бы одного идиота.

Лезвие меча начало мерцать тусклым светом. В этом свете двигались какие-то тени. Ёко услышала звук падающих капель воды. Она сосредоточилась на тенях, и дождалась, пока они не сформируются во что-то различимое.

Она увидела белую стену и застекленное окно. Двор показался ей знакомым. Это был двор её дома.

«Нет, не это».

Ёко сосредоточилась на этой мысли, и видение пропало. Она уставилась на потемневшее лезвие. Она не справилась.

«Ну, ты же не сдашься после одной неудачи?» – подбодрила она саму себя, и вновь принялась вглядываться в меч. Раньше она никогда не видела несколько видений за одну ночь, но вскоре меч вновь засветился тусклым потусторонним светом.

Ёко вновь увидела свой дом, и усилием воли заставила себя не отчаиваться. Она сосредоточилась на вещах, максимально далёких от того, что меч показывал ей. «Не это» – шептала она, словно мантру. Видение начало дрожать и меняться.

Ёко увидела свою комнату.

«Нет».

Затем свою школу.

«Не то».

Спустя множество попыток, меч всё ещё показывал Ёко её родной мир. Её дом, её школу, её друзей. И ни одного видения про этот мир.

«Прямо как в те разы» – подумала Ёко. Меч игрался с ней точно так же, как это делала голубая обезьяна. Но Ёко понимала, что часть вины за это лежит на ней, ведь она до сих пор не свыклась с тем, что её прошлая жизнь теперь в прошлом. Так что она не сдавалась.

И вот, спустя ещё множество попыток, она, наконец, увидела видение об этом мире. «Наконец-то!» – обрадовалась она. Но потом до неё дошло, что именно она видит. Перед её взором предстали городские ворота, окруженные множеством мёртвых тел. Дорога, ведущая к воротам, была сплошь залита кровью. И посреди всего этого кровавого месива стояла фигура с очень мрачным выражением лица.

«О господи, это же я».

- Прекрати! – воскликнула она, прерывая видение.

Это был тот случай в Горьё, когда она бросила Ракушуна. Несмотря на то что Ёко прекрасно помнила эту сцену, она всё равно была шокирована увиденным. Неужели она действительно выглядела настолько жалкой? Ёко отшвырнула меч в сторону, но мгновением позже осознала, что вновь испугалась видений, и нервно усмехнулась.

«Но это же правда, не так ли?»

Будь здесь та голубая обезьяна, она наверняка сказала бы именно это. Всё это – реальность. У неё не было права отворачиваться. Наоборот, ей следовало принять эту реальность, какой бы она не была, иначе она никогда не сможет учиться на собственных ошибках.

Ёко вновь взяла в руки меч. Выровняв дыхание, она сосредоточилась на его лезвии. Вскоре она вновь смотрела на ворота Горьё. Глядя на себя со стороны, Ёко заметила, что её лицо в тот момент было искажено злобой. Она легко могла понять, о чём она думала в тот момент. Она смотрела на Ракушуна и решала, следовало ли ей убить его.

Из ворот города выбежала толпа стражников. Заметив их, Ёко поспешила скрыться из виду. Когда она убежала, видение померкло, затем сменилось другим. Ёко увидела горную тропу, на которой её встретила та женщина с ребёнком, от которой Ёко отвернулась, несмотря на всю их доброту.

Она успела увидеть Такки, старика из Японии, двух мужчин, которые везли её из Хайро. Она увидела лица скорбящих семей этих мужчин. «В этом виновата кайкяку» – услышала она сквозь всхлипы. Она увидела Касай, пострадавший от ужасного нападения ёма. Она увидела беженцев из Кэй, сидевших у городской стены.

Ёко терпеливо посмотрела все эти видения. Она осознала, что чем больше она пыталась отмахнуться от них, тем ярче и живее они становились. И напротив, если она принимала всё то, что меч показывал ей, видения постепенно смещались в сторону того, что было ей нужно.

Она увидела дворец, и стоявшую посреди зала истощённую женщину.

- Я хочу, чтобы из Гьётена убрали всех женщин, - сказала она.

- Но... - ответил ей кто-то. Ёко узнала голос Кэйки. Значит, эта женщина была последней королевой Ё.

- Те, кто перечит королевскому указу - преступники. Почему ты против наказания преступников?

Самой живой частью королевы Джокаку были её глаза. В остальном она была похожа на ходячий труп - её щёки впали, кожа была мертвенно-бледной, а на шее явственно проступили жилы. Ёко подумала что это, должно быть, были её последние дни. Видимо, она сильно страдала, раз она выглядела настолько измученной. Но, несмотря на копящуюся боль и осознание всей глупости её преступлений, она никак не могла перестать их совершать.

Ёко увидела руины королевства Кэй. Она думала, что Ко было бедным королевством, но по сравнению с Кэй, обстановку в Ко можно было назвать роскошной. Она видела, как ёма опустошают деревни, как хижины крестьян сгорают в пожарах. Все поля поросли бурьяном, а реки вышли из берегов, и залили илом рисовые плантации. Множество тел плавало в воде, дополняя этот пейзаж, похожий на апокалипсис.

«Эти бедствия случаются из-за того, что королевство потеряло своего правителя» - осознала Ёко.

- Королевство падёт! - вновь и вновь звучало в её голове. Теперь Ёко, наконец, осознала смысл этих слов. В Японии эти слова не имели и десятой части того веса, которым они обладали здесь. И она, наконец, поняла, почему ей вновь и вновь повторяли это.

В следующем видении Ёко увидела горную дорогу.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/448819>